

ИЗ ЖУРНАЛА № 5 ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ V ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО
ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ О РЕШЕНИЯХ III
ДЕЛЕГАТСКОГО СЪЕЗДА УДМУРТОВ ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДА

23 марта 1918 г.

Председатель исполнительного комитета тов. И.Я. Шубин говорит о тех постановлениях вотского съезда, которые идут вразрез с Советской властью, а стало быть и с настоящим съездом, как например: о кумышковарении, об обязательном введении в школах обучения Закону Божьему и о выборах, причем указывает, что члены культурно-просветительной комиссии вотяки участвуют в вынесении постановлений о варке кумышки, что уже кажется никак не допустимо с их стороны, а тем более преступно. <...>*

После этого съезд переходит к рассмотрению постановлений вотского съезда 10–12 марта с. г.**

Тов. Русских. Наш съезд был из 92 человек. Почему-то к вынесению известных постановлений, которые якобы идут в разрез с настоящим съездом, привлекли членов культурно-просветительной комиссии. Я должен сказать вам, граждане, что наши выборщики, посылая нас на вотский съезд, говорили нам, что если вы на означенном съезде не вы решите вопроса о безнаказанности варки кумышки, то можете обратно в волость не возвращаться. Кто же в этом виноват, как ни наша опять темнота. Да и кроме того, я должен сказать, что ни одно государство не существует, не живет без спиртных напитков, у нас же еще вдобавок в настоящее время медицина стоит не на должной высоте, и вотяк, заболевши, лечится этой кумышкой. Что же касается о введении преподавания Закона Божия в школах, то в настоящее время, когда существует свобода совести, каждому

* Опущен текст протокола с обсуждением докладов с мест.

** См. док. № 6.

предоставляется право молиться так, как он пожелает. Пропорциональное представительство в учреждениях, безусловно, должно быть. Возьмите больницу, если в ней нет лица, знающего, например, вотский язык, то пришедшему больному вотяку, не умеющему говорить по-русски, естественно, не может быть оказана какая-либо помощь, потому что друг друга они не поймут. Преподавание в школах первый год необходимо вести на вотском языке.

Тов. Попов. Я лично против кумышковарения, но считаю долгом объяснить, почему вотский съезд вынес такое позорное постановление «варить кумышку». Достаточно было взглянуть на состав съезда и можно было сказать заранее, что скажут: «будем варить». Состав был таков: несколько человек попов и интеллигенции, а подавляющее большинство – деревенская темнота, и поэтому ничего нет удивительного, что вотский съезд постановил варить кумышку – свой национальный напиток, ибо съезд был национальный и подавляющее большинство из этой темной массы, которая не имеет понятия о вреде кумышки, и в то время, подчеркиваю, вотяк не скрыл свое пристрастие к кумышке, сказал открыто: «буду варить», а русский на IV съезде постановил не варить, а между тем варит и пьет не меньше вотяка. Объезжая волости, немало встречал русских делегатов IV съезда на волостных Советах и вообще должностных лиц пьяными. Поэтому нельзя в кумышковарении обвинять только вотяков, теперь варит вся Россия. Лично мое мнение – для борьбы с кумышковарением среди вотяков недостаточно налагать штрафы и сажать в тюрьмы, но необходимо [бороться] и путем просвещения.

Тов. Поздеев. Вначале возражает тов. Шубину по нескольким пунктам. Переходя к постановлениям съезда, тов. Поздеев касается, прежде всего, постановления о национально-пропорциональном представительстве в организациях власти. Необходимо вовлечь все части населения к власти, в том числе и вотяков, надо приучить и вотяков к власти. О родном языке. Родной язык – могучий рычаг поднятия народности. Вотяки мало знают

русский язык, только немногие из вотяков получили русское образование. Что касается вопроса о самоопределении, то культурно-национальное самоопределение необходимо. Нельзя обвинять вотский съезд и правление общества в контрреволюционности, так как ничего контрреволюционного в постановлениях нет. Опасаться постановления об обязательном преподавании Закона Божия не надо, так как условия преподавания в школе теперь другие и насилия никакого не будет.

Тов. Ситников добавляет к словам, сказанным тов. Шубиным, и говорит, что согласно постановлению вотского съезда наносится удар Советской власти, как например, они не признают правильными выборы, а из этого вытекает, что не признают и правомочности съезда. Далее говорит о Законе Божиим и религии. Религия была изобретена в доисторическое время, и она кроме вреда ничего не приносит, ею достигаются цели имущих классов, чтобы вырвать у неимущего все остальное с кровью и плотью. Возьмите, например, немцев, у них Закон Божий преподается уже взрослым, а не малолетним, чтобы не парализовать мозг малолетних.

Тов. Фаддеев. Для наглядности возьмем еврея, русского и вотяка. Евреи говорят русским, что мы дали вам Бога, вы сами не могли его найти. Русские такими же глазами смотрят на вотяков. 600 лет православие вводилось среди вотяков, и за это время оно не привилось. Дайте нам пройти то время, тот путь, который прошли русские, и мы увидим, правильно мы думаем и поступаем или неправильно.

Постановления III вотского съезда, как говорит тов. Шубин, были неопределенные, неорганизованные, но погодите, пройдет время, будет IV съезд, и он может быть организован более, и постановления его будут определенные. Зачем же обвинять нас с предвзятыми вашими отношениями. По моему мнению, как бы скромны не были мероприятия съезда по своему объему, как бы не мало они обхватывали всю совокупность назревших нужд вотяков, все нужно сказать, что выработанные съездом меры ясно и определенно зафиксировали целый ряд наблевших вопросов вотской

общественной жизни, немедленно разрешение которых, несомненно, облегчит им, вотякам, дальнейшую борьбу с темнотой и невежеством. Теперь ясно для всех, что организация и воодушевление народа являются основным и незаменимым условием успеха борьбы с темнотой и повальным невежеством и развитием гражданского правосознания.

Тов. Докшин. Я остановлюсь на вынесенном вотским съездом постановлении о кумышкварении. Если нам говорят, что члены культурно-просветительного общества вотяков не участвовали при вынесении означенного постановления, то я скажу, что в этом они глубоко ошиблись, я привожу из протокола вотского съезда подлинные слова тов. Поздеева. <...>* Вот к чему стремятся члены культурно-просветительного общества тов. Поздеевы.

Далее говорит о Красной армии и указывает тов. Поздееву, к чему приводит национальное деление армии. Затем я не знаю, почему товарищи вотяки хотят отделить вотяков от русских в представительстве.

О всеобщем избирательном праве – доказывает, что этот способ выборов – кадетский, не революционный, и в настоящий момент не время с ним считаться. Кроме того, я должен буду сказать, что делегатами вотского съезда был брошен упрек исполнительному комитету о квартире, что будто бы на время съезда не было отведено помещение, но я должен сказать, что квартира была дана, это помещение бывшего солдатского клуба, но только оно не было отоплено, и когда пришли и об этом сказали, то сразу было предоставлено настоящее помещение.

Интересно еще постановление о комиссаре. О комиссаре так говорят, а о земельном и продовольственном отделах молчат, в одном случае активны, а в другом пассивны.

О Законе Божиим. Я согласен, если бы Закон Божий преподавался исключительно евангельским учением, но вы знаете, что в школах начинают

* Опущено изложение выступления И. Поздеева на утреннем заседании III делегатского съезда вотяков Глазовского уезда 12 марта 1918 г. См. док. № 6.

всегда напичкивать катехизисом, заучиванием разных текстов, и если вам поп в рясе скажет: «терпи и надейся», то с этим далеко не уйдешь. Тов. Фаддеев говорит, что русские 600 мучились со своим богом, так он хочет и вотяков поставить в такое же положение.

Тов. Новокрещенов говорит о вреде кумышковарения.

Тов. Быстрин говорит, что бывши на фронте, священники нас благословляли идти в бой, а сами же прятались, были вдали от мест боя, верстах в 12 и более. Кроме того, при преподавании Закона Божия в школах зачастую преподается о сопротивлении Советской власти. Таких случаев масса в сельских и деревенских школах и даже в Глазовском высшем начальном училище.

Тов. Бельтюков. Я крайне удивлен, что представители вотяков говорят за варение кумышки.

Тов. Ямбаев говорит о кумышковарении. Кумышка – это национальный напиток вотяков. По моему мнению, если они так много ее варят, то не понимают слово «свобода». Ранее варилось меньше. Вотяк слишком неразвит, не культивирован, почему он всеми игнорируется. Но я должен сказать, что вы гораздо более можете положиться на инородца, чем на своего русского, и я предлагаю не бояться инородца, он всегда вас поддержит.

Вносится предложение о прекращении записи ораторов, которое большинством принимается.

Тов. Ходырев. Я не согласен с постановлением вотского съезда об обязательном преподавании в школах Закона Божия. По моему мнению, тут не играет роль религиозное воспитание ученика, а главная суть в том, чтобы получить известную субсидию законоучителя. Я повторяю, что воспитания в духе религиозности за известный оклад я не вижу.

Тов. Шубин говорит об обвинениях, брошенных ему тов. Фаддеевым, и доказывает, к каким целям приводят постановления вотского съезда,

настаивая об отрицательном отношении [к решению] об обязательном преподавании в школах Закона Божия.

Тов. Фаддеев. Доказывает, что вотяки не имели дворянства и кастового духовенства, а исключительно только землепашцы и, исходя из этого, видно ясно, что они не могут быть контрреволюционерами. Если вотяки постановили об обязательном преподавании в школах Закона Божия, то это их зрелость. По религиозным понятиям вотяки достойны выражения – ни алтара, ни полатара. Кастовое русское духовенство из вотских школ изгнано. Дайте нам постичь истинный смысл евангелия на родном языке, и мы тогда вам скажем, нужен Закон Божий или не нужен. Я думаю и уверен, что постановления вотского съезда не противоречат декрету Совета народных комиссаров.

Тов. Пешкин. Я не знаю, когда мы, русские крестьяне, жали наших братьев и вотяков, и я прошу вас всех, как были мы с ними братьями в сырых окопах, так быть и братьями и теперь, и никакого деления не нужно.

Тов. Поздеев. Я ни на минуту не сомневаюсь, что настоящий съезд признает постановления съезда не вносящими дезорганизации.

Прения по данному вопросу оканчиваются, и предоставляется заключительное слово тов. Докшину, по окончании которого им же предлагается следующая резолюция:

Обсудив постановления III Глазовского вотского съезда, V Чрезвычайный съезд крестьянских, рабочих и солдатских депутатов находит, что такие постановления вотского съезда:

1) как постановление о разрешении варки кумышки, хотя бы и для собственной надобности;

2) как постановление об обязательном преподавании Закона Божия в школах, постановление, противоречащее принципу свободы совести и имеющее своею целью ввести вновь религиозный гнет, только что сброшенный с Октябрьской революцией, и подобные постановления в корне расходятся с принципами, проводимыми Советской властью в интересах

беднейшего крестьянства и рабочего класса, и потому съезд выносит вотскому съезду свое глубокое порицание.

3) В отношении постановления, требующего национально-пропорциональное представительство вотяков, съезд постановил считать такое представительство, разбивающее силы бедноты, как обязательное* неприемлемым. Вотская беднота, входящая в одну трудовую семью, должна не откалываться от русского бедного населения, а как раз объединиться с ним, чтобы в борьбе с богачами легче было отстаивать сообща свои интересы. Съезд отмечает, что товарищам вотякам везде и всюду можно выбирать тех, кому они доверяют и кого хотят, так как все выборные организации строятся снизу – от самого народа.

4) Вместе с тем, V Чрезвычайный съезд [Советов] рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с удовлетворением констатируя, что наряду с вышеприведенными постановлениями вотский съезд вынес постановление о поддержке Советской власти и ряд постановлений культурно-просветительного характера, приветствует эти постановления и в проведении их в жизнь обещает оказать свою поддержку.

Собранием п о с т а н о в л е н о: означенную резолюцию голосовать по пунктам, причем при голосовании получены следующие результаты:

По 1 пун[кту] за – большинство, против – нет, воздержавших[ся] – 7.

[По] 2 [пункту за] – 37, [против] – 8, [воздержавшихся] – 11.

[По] 3 [пункту за] – 38, [против] – нет, [воздержавшихся] – 10.

Тов. Поздеев и Кудрявцев протестуют против принятия съездом п. 2.

При постановке на голосование 4 пункта, последний принимается большинством всех, при двух воздержавшихся.

Председатель
Товарищ председателя

* Подчеркнуто в документе.

Секретарь*

ЦГА УР. Ф.Р-24. Оп.1. Д. 12. Л. 43–46 об., 48–48 об., 59, 61–63 об. Подлинник. Рукопись с правкой; Там же. Л. 17–47 об., 49–58 об., 60–60 об., 92–96. Копии. Машинопись; Ф.Р-1072. Оп. 1. Д. 1. Л. 67–70. Заверенная копия. Машинопись.

* Подписи отсутствуют.